

Глава 2. Разоблачение

— Господин Сюй пришёл!

Дверь открыл слуга семейства Лю. Увидев Сюй Аня, а заодно заметив, что на улице снова идёт дождь, он тут же пригласил его войти.

— Вам как раз удачно довелось прийти. Господин Далан уехал закупать лекарственные травы, а вчера глубокой ночью вернулся в город.

Услышав, что Лю Далан благополучно вернулся, Сюй Ань, несмотря на царивший в душе хаос, всё же сохранил перед слугой спокойную улыбку и обменялся с ним парой приветственных слов.

Слуга сказал:

— Господин, госпожа и молодая госпожа все очень рады. Госпожа ещё с утра велела кому-нибудь выйти на рынок и купить хорошего мяса да свежих овощей — устроить молодому господину встречу после дороги.

— Раз сегодня дождь, торговцев мясом и овощами на улице наверняка будет меньше обычного. Мне лучше поскорее сходить, а то свежее мясо и овощи разберут. Семья уже позавтракала, господин сейчас в кабинете. Господин Сюй, вы сами к нему пройдёте?

— Хорошо, иди по своим делам.

Слуга с улыбкой попрощался и ушёл, не провожая Сюй Аня в кабинет.

Сюй Ань, хорошо знавший дом, сам направился к кабинету лекаря Лю Жу. Едва он вошёл во внутренний дворик и дошёл до галереи, как услышал из закрытого кабинета голоса — один старческий, другой молодой.

— Отец, боюсь, ты поступил не совсем правильно. Раньше ведь мы собирались рекомендовать Сюй Аня в Аньцзифан, а теперь отправили туда Ван Жэньдуна, да ещё и скрыли всё от Сюй Аня. Когда он узнает, разве не затаит на тебя обиду и не отдалится от нашей семьи?

— Я учитель, а они мои ученики. Пока они находятся под моим началом, я сам решаю, как их распределять. Аньцзифан — это услуга, которую я оказал. Кого рекомендовать, а кого нет — решать мне.

Лю Далан сказал:

— Формально всё именно так. Но раз отец уже решил выбрать Ван Жэньдуна, не следовало прежде говорить Сюй Аню, что собираешься рекомендовать его. Все эти годы он тоже вкладывал в семью душу, да и лечебница во многом держалась на нём. Разве вы с матерью раньше не считали его хорошей кандидатурой и не хотели взять в зятя? Почему теперь вдруг передумали?

— Думаешь, я сам хотел так поступить? Девчонку Чао твоя мать давно избаловала. Ей не нужен Сюй Ань, которого она сама прежде выбрала: ей не нравится, что он слишком учтив, мало разговаривает и не уделяет ей внимания. Зато ей приглянулся Ван Жэньдун.

При одном упоминании об этом у лекаря Лю Жу снова заболела голова. Настроение у него испортилось, и продолжать разговор ему не хотелось — только лишний раз себя злить.

— Как бы там ни было, Ван Жэньдуна уже рекомендовали в Аньцзифан, и обсуждать тут больше нечего. Ты вернулся как раз вовремя. Поможешь своей сестре Чао купить всё необходимое для свадебного обряда, а заодно поскорее устроим её свадьбу.

— Я ведь не обидел Сюй Аня. Да, я не рекомендовал его в Аньцзифан, зато выдал ему поручительство, благодаря которому он получил удостоверение частного лекаря. Пусть впредь спокойно помогает семье и присматривает за лечебницей — хорошего ему тоже достанется немало.

— Но... что это вообще за дела такие?! Неужели свадьбу обязательно устраивать так поспешно?

У Лю Далана загудело в голове.

— Я вижу, Сюй Ань обычно мягок и покладист, но в глубине души он не из тех, кто способен закрывать глаза на несправедливость. Если всё это сделать некрасиво, а он теперь ещё и получил удостоверение частного лекаря — что, если в ярости уйдёт? И отец тоже не подумал. Столько лет тянул с поручительством, а выдать его именно сейчас, когда всё это затеяли...

Лекарь Лю Жу выпучил глаза и тихо фыркнул:

— Уйдёт? И куда он уйдёт? Все эти годы на вызовы он ездил только со мной, я никогда не позволял ему принимать больных самостоятельно. Он всего лишь помощник. Знатные семьи помнят имя лекаря Лю Жу. А когда он принимает больных в лечебнице, люди идут на вывеску Хуайжэнь, а не к нему, к Сюй Аню.

— Если он уйдёт из семьи Лю, кто в префектурном городе вообще узнает, что существует такой человек, как Сюй Ань? Даже частных больных ему никто не станет доверять. Неужели ты думаешь, что одна полученная им грамота сразу решает все проблемы? В префектурном городе бесчисленное множество лекарей, и среди них немало таких, кому даже на еду не хватает.

Лекарь Лю Жу отпил чаю.

— Его отец неизвестно где умер, а мать через несколько лет тоже ушла из жизни. Уже в десять с небольшим лет он остался без родителей. Как ты думаешь, почему он так усердно работает и следит за лечебницей? Кроме как держаться за меня, ему надеяться больше не на что.

— Если бы у него не было способностей к врачеванию, если бы он не был по-настоящему усердным и не работал так надёжно на благо семьи, думаешь, я бы взял его к себе и ещё тратил силы на обучение?

Лю Далан ненадолго задумался, затем кивнул:

— Значит, нужен человек с чистыми помыслами и способностями, у которого к тому же нет ни родственников, ни друзей, готовых за него заступиться. Такой человек даже удобнее домашних слуг. Нелегко найти второго такого, вот я и советую отцу хорошенько разобраться с делом Сюй Аня. Жёсткость всегда выглядит некрасиво. Гораздо надёжнее сделать так, чтобы человек сам преданно держался за семью.

— Посмотри на своих троих учеников. Все трое достаточно хорошо владеют врачебным искусством. Но Ван Жэньдун скользкий и себе на уме. Ху Шунь вроде бы честнее, зато у него

есть ещё два крепких брата и целая куча родственников. Если всё взвесить, Сюй Ань всё равно лучше.

Не такой, как Сюй Ань. Не такой удобный, как Сюй Ань...

Каждое слово было подобно пронизывающему ветру ранней зимы.

Стоя под карнизом, Сюй Ань словно налил в ноги свинца. Мокрая от дождя холодная ткань словно прижалась к его носу и рту, не давая ни вдохнуть полной грудью, ни пошевелиться.

Лишь спустя долгое время он наконец немного пришёл в себя. Весь его прямой, крепкий стан, подобный стволу зелёной сосны, словно покрылся инеем.

Он не вошёл в комнату и не стал выяснять отношения с отцом и сыном из семьи Лю. Тяжело ступая, он молча пришёл — и так же молча развернулся и вышел из дома Лю.

Сюй Ань бесцельно брёл под дождём и поднял глаза к серому небу.

Конец осени и начало зимы в этом году оказались холоднее даже того года, когда он впервые приехал в префектурный город Хуайсян.

По натуре Сюй Ань был мягким и спокойным, но глупцом он отнюдь не являлся.

Все эти годы он изо всех сил работал на семью Лю. В других семьях учеников обычно обучали восемь-десять лет, после чего учитель выдавал им поручительство, позволявшее отправиться сдавать экзамен и получить удостоверение. Сюй Ань же провёл рядом с лекарем Лю Жу целых тринадцать лет, прежде чем получил этот единственный документ.

Линь Цзочжи был человеком прямым и несдержанным на язык. Когда-то он откровенно говорил с Сюй Анем по душам и утверждал, что при его способностях и врачебном искусстве поручительство следовало выдать ещё на восьмом году обучения. Лекарь Лю Жу действительно обладал хорошими познаниями в медицине, но хорошие врачебные навыки и достойные качества наставника вовсе не всегда идут рука об руку.

Сюй Ань, конечно, понимал всё это. Просто он никогда не хотел смотреть на своего учителя через такую призму.

Даже с возрастом, когда он всё лучше учился разбираться в людях и вещах, и не раз замечал, что слова учителя расходятся с его истинными намерениями, он всё равно предпочитал закрывать на это глаза и находить оправдания.

Учитель не выдавал ему поручительство, не позволял самостоятельно принимать больных, а теперь, спустя столько лет, он всё ещё получал лишь пятьсот медных монет в месяц в качестве ученика...

Он ведь не дурак. Как же он мог не понимать, что всё это неспроста?

Он убеждал себя: идеальных людей не бывает. Учителю нужно кормить семью, поддерживать связи, улаживать разные дела. Иметь немного собственных эгоистичных интересов и мелких расчётов — не такая уж страшная вещь.

Все эти годы он безропотно трудился вовсе не потому, что действительно верил в обещание учителя когда-нибудь порекомендовать его на должность придворного лекаря. Он просто...

Сюй Ань улыбнулся, но вкус этой улыбки оказался горше свежавыжатого сока горькой дыни.

То, что многие получают от рождения, он безуспешно пытался обрести больше десяти лет. И в конце концов его самая болезненная рана, о которой он сам не хотел говорить, превратилась в лучшее средство, с помощью которого другой человек мог вертеть им как хотел.

— Брат Сяо* Ань.

— Брат Сяо Ань!

[*В китайском языке сяо (小, xiǎo) буквально означает «маленький» или «младший». Это очень распространенный дружелюбно-уважительный префикс для выражения теплого, но вежливого отношения в неформальной обстановке.]

Кто-то несколько раз окликнул Сюй Аня, но тот ничего не слышал. Только когда человек подбежал и схватил его за руку, он наконец пришёл в себя.

Увидев Сюй Аня без зонта, насквозь промокшего под дождём, Линь Цзочжи сразу понял: разговор прошёл совсем неудачно.

Он не находил себе места в Аньцзифане, поэтому сначала отправился в лечебницу Хуайжэнь. Не застав Сюй Аня там, пошёл к дому Лю — и почти сразу нашёл его.

Линь Цзочжи ничего не стал говорить под дождём, а отвёл Сюй Аня к себе.

— Будь моя воля, я бы непременно устроил им такой скандал, чтобы весь город пришёл судить, кто прав, а кто виноват.

Линь Цзочжи принёс ему сухую одежду и налил горячего супа. Узнав, что произошло с Сюй Анем в доме Лю, он пришёл в ярость и был полон негодования.

— Ты был учеником лекаря Лю Жу, и кто сможет найти в тебе хоть один недостаток? Если бы он так поступил с кем-нибудь другим, уже давно поднялся бы скандал. Просто он увидел, что ты человек мягкий, доверяешь ему и относишься к нему с уважением, вот и решил так тебя использовать.

Сюй Ань с серым лицом покачал головой:

— Какой смысл мне с ним спорить? Разве что выплесну злость на какое-то время.

Увидев, как он побледнел, Линь Цзочжи сказал:

— Я и сам понимаю, что только на словах хорошо ругаться. В этом мире от учеников требуют почитать учителей. Если наставник относится к ученику несправедливо или слишком строго, люди всё равно чаще встанут на сторону учителя и решат, что виноват сам ученик. Тем более лекарь Лю Жу — человек известный в своей среде.

Сюй Ань опустил глаза. В душе он испытывал сожаление:

— Если разобраться, винить нужно и самого себя. Столкнувшись с проблемой, нельзя всё время убегать. От одного дня можно спрятаться, но от целой жизни не убежишь. То, от чего намеренно отворачиваешься, однажды всё равно раскроется перед тобой во всей своей неприглядности.

Линь Цзочжи знал Сюй Аня больше десяти лет. Они познакомились ещё тогда, когда Сюй Ань впервые пришёл вместе с Лю Жу в Аньцифан помогать. За столько лет дружбы едва ли кто-нибудь другой понимал Сюй Аня лучше него.

— Брат Сяо Ань, я знаю, ты человек рассудительный. Если ты столько лет закрывал глаза на дела семьи Лю, то только потому, что в детстве потерял родителей и в глубине души отчаянно хотел обрести семью. Поэтому ты добровольно и от всей души делал для семьи Лю всё, что мог. Даже замечая что-то неладное, ты всё равно находил им оправдания.

— Я считаю, что нынешняя история хоть и оставляет после себя горечь и отвращение, но всё же может оказаться добром. Ты наконец увидел настоящие лица членов семьи Лю и больше не станешь по-глупому работать на них как вол. Тебе ещё жить много десятков лет. Сейчас тебе всего двадцать, и всё хорошее ещё впереди.

Сюй Ань держал в ладонях чашу с горячим супом, чувствуя, как тепло понемногу возвращается в пальцы. Он поднял взгляд на Линь Цзочжи и ощутил немалое утешение.

— Цзочжи, спасибо тебе.

— Что ты ещё говоришь такое между нами? Ты человек, который дорожит достоинством и не хочет устраивать с семьёй Лю скандал, чтобы потом люди судачили. Сейчас тебе важнее подумать о том, что делать дальше.

Когда Сюй Ань оказался у Линь Цзочжи дома, его мысли уже значительно прояснились.

Теперь он знал, что семья Лю всё это время лишь рассчитывала на него. Делать вид, будто ничего не произошло, и продолжать работать в лечебнице он уже не мог.

— Но если открыть своё дело в префектурном городе, это тоже будет нелегко.

Лю Жу с самого начала всё рассчитал и заранее не позволял ему самостоятельно принимать больных. В глазах окружающих Сюй Ань был лишь помощником. Стоило ему лишиться вывески семьи Лю — и никто его не признает.

Даже если отбросить всё это и начать с нуля в качестве лекаря, только что получившего удостоверение, Сюй Ань полагал, что Лю Жу всё равно задействует свои связи, чтобы помешать ему заниматься врачеванием, раз уж тот перестанет работать на семью Лю.

Лечебница Хуайжэнь без особых препятствий дошла до сегодняшнего дня, и Сюй Ань своими глазами видел немало методов, которыми Лю Жу пользовался за кулисами — как честных, так и не слишком.

После долгих размышлений он понял, что у него остаётся только один путь:

— Уехать из префектурного города.

— ...Брат Сяо Ань.

Линь Цзочжи вздрогнул, услышав о таком решении.

— Ты столько лет прожил в префектурном городе. А если уедешь отсюда, куда тебе ещё ехать?

Сюй Ань и сам был растерян. Он был словно рыска, которую носит по воде ветер: мир огромен, но мест, куда он мог отправиться, не так уж много.

Помолчав, он сказал:

— Вернуться домой. Похоже, мне остаётся только поехать на родину.

Линь Цзочжи слегка нахмурился и пробормотал:

— Но это же такое далёкое и маленькое место.

Раз Сюй Ань смог привязаться к семье Лю, значит, в глубине души он не был человеком, которому нравилось постоянно скитаться. Стать бродячим лекарем он тоже наверняка не захочет.

Если подумать, кроме родных мест, словно и не оставалось другого выбора.

Его родной Тяньшуй был небольшим городком, зато там сохранился дом, оставшийся от родителей. По крайней мере, у него было место, где можно остановиться.

Да и для самого Сюй Аня размер города не имел особого значения. Лишь бы было где жить.

— У маленького места тоже есть свои преимущества. В префектурном городе хотя и процветает торговля, но и конкуренция здесь сильнее.

Сюй Ань глубоко выдохнул и с улыбкой сказал Линь Цзочжи:

— Как-никак, я больше десяти лет изучал врачевание в префектурном городе. Вернувшись домой, начну как свободный лекарь: буду побольше ходить по округе, нарабатывать имя. Когда денег станет достаточно, открою собственную лечебницу. Такая жизнь тоже звучит весьма заманчиво.

Линь Цзочжи смотрел на Сюй Аня. Он восхищался тем, как быстро тот смог придумать себе путь на будущее, но прекрасно понимал, насколько нелегко начинать всё с нуля.

Он тоже считал, что Сюй Аня не стоит оставаться в лечебнице Хуайжэнь, но в глубине души ему не хотелось, чтобы тот уезжал из префектуры и возвращался в родной город, в такую далёкую глушь. Что за будущее его ждало в таком маленьком месте, как Тяньшуй?

У брата Сяо Аня прекрасное врачебное искусство. Не стоит ему зарывать свой талант в такой глухомани.

— Сейчас это действительно неплохой путь, но, брат Сяо Ань, не думай, что, уехав, ты уже никогда не вернёшься. Считай, что возвращение домой — временная мера, чтобы сменить обстановку и отдохнуть. А я здесь буду присматриваться и расспрашивать знакомых, вдруг найдётся место получше.

С этими словами он встал, достал из верхнего шкафчика небольшую шкатулку и вынул оттуда дущэ — документ, освобождавший от налогов, после чего протянул его Сюй Аню.

Такой дущэ служил свидетельством освобождения от налогов. Его ежегодно получали придворные лекари Аньцзифана, отличившиеся на служебной проверке.

— Я только около двух лет как получил постоянную должность и сам почти ничего не успел накопить. Возьми этот дущэ, брат Сяо Ань. Хочешь — обменяй на серебро, хочешь — используй как-нибудь иначе. Тебе предстоит дальняя дорога домой, всё-таки нужно иметь при себе хоть какое-то подспорье.

Сюй Ань тут же попытался вернуть документ:

— Его так трудно получить, как я могу взять его у тебя? Ты тоже уже не ребенок, копи деньги сам. Когда обзаведёшься семьёй, расходов будет ещё немало. За меня не беспокойся, у меня есть кое-какие личные сбережения.

— Я тебя знаю. Ты за целый месяц получаешь всего пятьсот вэней в качестве ученика. Лю Жу всё рассчитывает до последней монетки и не позволяет тебе принимать больных на стороне, чтобы немного подзаработать. Этой платы едва хватает на еду и самые необходимые расходы. Даже если экономить, много ли удастся отложить?

Линь Цзочжи силой сунул дущзе Сюй Аню за пазуху:

— Те старшие лекари в Аньцзифане всегда притесняли меня. Они постоянно сваливали на меня больше больных и работы. А ты сам был занят по горло, но всё равно находил время помочь мне — и даже не брал за это денег. Если бы не твоя помощь, я бы не то что не получил постоянную должность в Аньцзифане и не добыл этот дущзе — боюсь, меня бы давно оттуда выжили.

— Я знаю, ты гордый и не любишь беспокоить других. Но мы с тобой столько лет дружим, вместе поддерживали друг друга и дошли до сегодняшнего дня. Чего теперь церемониться со мной?

Увидев, что Линь Цзочжи настроен решительно, Сюй Ань больше не стал отказываться. Продолжая настаивать, он лишь мог заставить друга почувствовать, будто между ними появилась дистанция.

Он сжал в руке дущзе, ощущая тепло в кончиках пальцев, и в сердце у него разлилась неопишуемая тёплая волна.

После такого тяжёлого удара хорошо хотя бы то, что у него всё ещё оставался близкий друг.

<http://bllate.org/book/21538/2228026>